

The background of the entire cover is a deep space image. It features a dense field of stars of various colors (white, yellow, blue) against a dark purple and black sky. A prominent, colorful nebula with shades of blue, purple, and pink is visible on the left side, extending diagonally across the frame. The text is overlaid on a white rectangular area on the right side.

АНДЭГО

ИКСТЛАН

ПУТЬ ВОИНА ДУХА

Андэго

Икстлан. Путь воина духа

«Издательские решения»

Андэго

Икстлан. Путь воина духа / Андэго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744582-9

Книга посвящена изучению искусства самопознания, переданного магом-воином доном Хуаном Матусом, известным из книг антрополога Карлоса Кастанеды. В ней описывается система взглядов на природу человека и мира, рассматриваются ключевые принципы и техники искусства управления сознанием. Магическое учение индейцев-шаманов Мезоамерики развивает и интегрирует осознанность и энергию, направлено на открытие видения реальности такой, какая она есть.

ISBN 978-5-44-744582-9

© Андэго
© Издательские решения

Содержание

Внутренний диалог	6
Принципы описания мира	9
Соглашение	17
Ограниченность	20
Страх	23
Чувство собственной важности	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Икстлан

Путь воина духа

Андэго

Книга посвящена изучению искусства самопознания, переданного магом-воином доном Хуаном Матусом, известным из книг антрополога Карлоса Кастанеды. В ней описывается система взглядов на природу человека и мира, рассматриваются ключевые принципы и техники искусства управления сознанием. Магическое учение индейцев-шаманов Мезоамерики развивает и интегрирует осознанность и энергию, направлено на открытие видения реальности такой, какая она есть. Путь воина Духа – это преодоление иллюзий, освобождение от программ ограниченного существования, выход за пределы матрицы виртуального мира, достижение знания, силы, гармонии. Эта книга – исследование сознания, путешествие по просторам таинственной реальности, поиск абсолютной свободы.

© Андэго, 2016

ISBN 978-5-4474-4582-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внутренний диалог

Реальность невозможно описать ограниченными средствами. Внутренний диалог ограничен рамками иллюзии. Слова остаются словами. Реальность не вместить в систему терминов интеллектуальной интерпретации. Эго-ментальный диалог, развивая систему интерпретации, фиксируя сознание на стереотипах, блокирует способность видения реальности такой, какая она есть. Эго-циклическая активность внутреннего диалога удерживает человека в искусственно сформированных границах познания. Внутренний диалог способствует развитию обусловленности сознания ограничениями обыденной системы интерпретации.

Постоянные ментальные комментарии отодвигают видение реальности на задний план. «Слабая сторона слов в том, что они заставляют нас чувствовать себя осведомленными, но когда мы оборачиваемся, чтобы взглянуть на мир, они всегда предают нас, и мы опять смотрим на мир как обычно, без всякого просветления. Поэтому воин предпочитает действовать, а не говорить. В результате он получает новое описание мира, в котором разговоры не столь важны, а новые поступки имеют новые отражения». К. Кастанеда, «Колесо времени». Слова не способны передать сущность явлений, они лишь отражают их через призму ограничений социальной системы интерпретации. Социальное описание мира основано на принципах эго-ментальной позиции. Обыденная картина реальности, погружает в виртуальность, закодированную словами, ограничивающими познание рамками общепринятого описания.

Слова указывают на определённые признаки явлений, но не дают возможности полноценного чувствования и осознания жизни. Внутренний диалог комментирует происходящее ограниченными средствами языка в рамках ограниченных представлений о мире, фиксирует сознание в сфере первого внимания, роботизирует человека, закливая на умозрительных позициях познания. Ментальный диалог создаёт помехи для осознания «здесь и сейчас», блокирует восприятие энергии эманаций, препятствует постижению сущностной основы вещей. «Именно внутренний диалог прижимает к земле людей в повседневной жизни. Мир для нас такой-то и такой-то или этакий и этакий лишь потому, что мы сами себе говорим о нем, что он такой-то и такой-то или этакий и этакий. Вход в мир шаманов открывается лишь после того, как воин научится останавливать свой внутренний диалог». К. Кастанеда «Колесо времени».

Противопоставление эго окружающему миру создаёт двойственность ментального отражения реальности. Обособленное эго формирует

иллюзии двойственности мира. Реальность представляет собой единое целое.

Иллюзии самости дробят осознание реальности на отдельные фрагменты двойственного способа внутреннего диалога интерпретировать мир. Ментальный диалог представляет собой комментарии ума на двойственном языке, в формате разобщённости человека с миром. Противопоставление себя миру создаёт двойственность осознания реальности, ограничивает познание. «Реальность не имеет ничего общего со словами, которые ты используешь, чтобы описать её». К. Кастанеда, «Искусство сновидения».

Процесс выражения словами мыслей требует расхода большого количества личной силы. Жизненная сила тратится на построение и сохранение иллюзий. «Мышление и попытка точно выразить свои мысли требуют невообразимого количества энергии». К. Кастанеда, «Сила безмолвия». Внутренний диалог как клей удерживает элементы описания мира, направляя энергию на укрепление структуры описания мира, описывая и поддерживая эгоцентрическую позицию сознания. Внутренний диалог требует энергетическое питание для воспроизведения программ иллюзорного существования. Индивидуальное «я» создаёт

иллюзии, внутренний диалог развивает систему иллюзий, ограничивая познание, истощая жизненную энергию. Человек направляет свою силу на бессилие. Он имеет силу, но не имеет осознанности и контроля для развития силы. «Весь смысл заключается в том, чему именно человек уделяет внимание. Мы либо делаем себя жалкими, либо делаем себя сильными – объем затрачиваемых усилий остается одним и тем же». К. Кастанеда, «Колесо времени». Расходуя жизненную силу на настройку ограниченного диапазона восприятия, человек тратит энергию на самоистощение и снижение осознанности.

Объём энергии, направленной на расширение диапазона восприятия и развитие личной силы равен объёму энергии, расходуемой на ограничение восприятия и самоослабление. Страдания, возникающие из иллюзий, индольгирование в своей слабости, деградация расходуют такой же объём энергии, как и действия, направленные на их преодоление и достижение силы, свободы и гармонии. Воин изменяет направление жизненной силы с процессов ограничения восприятия, истощения и деградации на развитие диапазона энергетического взаимодействия, увеличения силы и осознанности.

Упорство эгоцентрированного человека заставляет его использовать большие объёмы личной силы для достижения бессилия. Человек имеет возможности взаимодействия с силой реальности, но затрачивает остатки личной силы на поддержание иллюзий, программирующих его на самоослабление. Истощение, возникающее вследствие расхода энергии, снижает осознанность, делает человека неспособным преодолеть иллюзорность, моделируемую внутренним диалогом.

Функция внутреннего диалога направляет познание в интеллектуальную плоскость, подавляя активность психоэнергетического постижения реальности. Мироописание формирует сферу психоэнергетических программ, ограничивающих каналы восприятия. Описание мира в значительной степени изолирует человека от энергетического взаимодействия с окружающим миром, вследствие чего происходит истощение. Стандартная модель описания мира формирует ограниченный диапазон восприятия энергии. Иллюзорное мировосприятие ограничивает доступ к силе. Изолирующее воздействие обыденного описания блокирует естественный энергообмен человека с реальностью, ослабляет его жизненную силу. Посредством программ иллюзорного мироописания,

комментируемого ментальным диалогом, человек отделяет себя от непосредственного взаимодействия с энергией всего существующего.

Внутренний диалог является деланием мира, опредмечивающим энергии окружающего. Делание мира внутренним диалогом, интерпретирующим посредством общепринятых клише формирует сознание, ограниченное рамками социальной картины мира. Режим опредмечивающего познания блокирует восприятие энергии мира. Человек видит предметы мира, имея о них ограниченное умозрительное знание, но не видит и не чувствует энергии явлений, являющейся их основой. Человек живёт в бесконечных потоках энергии Вселенной, но сам себя ограничил программами мироописания, изолирующими его от естественного взаимодействия с эманациями реальности.

Внутренний диалог консервирует сознание в виртуальности обыденного

существования, обусловленного рамками общепринятой картины мира. Человек приобрёл стандартную систему восприятия и интерпретации, но разрушил свою целостность, потерял единство с миром, утратил гармонию. Его окружает космическая энергия, но обособленность эгоцентризма, ограничивая энергетическое взаимодействие, уменьшает объём личной силы.

Человек страдает от озабоченности, возникающей из слабости и неспособности преодоления слабости. Он погружён в иллюзию бессилия и страдает от иллюзии невозможности преодолеть иллюзии. Он не осознаёт иллюзорности своего бессилия и не в состоянии выйти за пределы самоослабляющего существования. Из невозможности воспринимать энергию

и неспособности осознания ограниченности возникает зависимость от самоистощающегося механизма существования.

Дефицит внутренней энергии не даёт возможности освобождения от зависимого существования. Жизненная сила расходуется на внутренний диалог, поддерживающий курс на самоослабление. Низкий уровень энергии не даёт возможности остановить внутренний диалог. Внутренний диалог создаёт замкнутый круг самоослабления и невежества. Человек теряет осознанность и жизненную силу, погружаясь в иллюзии беспомощности, продолжая процесс деградации. Не имея достаточного количества личной силы, он не способен к перенаправлению силы в русло совершенствования сознания и энергии. Не имея осознания возможности преодоления бессилия и ограниченности, он не способен найти выход из процесса деградации. Человек не осознаёт иллюзорности своего знания. Низкий уровень жизненной силы не даёт возможности осознания иллюзии бессилия. Внутренний диалог отнимает значительную часть жизненной энергии. Посредством малого объёма силы человек не в состоянии преодолеть активность истощающих программ, не имеет силы остановить внутренний диалог, замыкаясь в замкнутом круге слабости и деградации.

Человек тратит энергию на культивацию иллюзий и снижение жизненного потенциала. Он имеет осознанность и силу, способные преодолеть поток эго-ментальных диалогов, но, соглашаясь с программами описания мира, он становится неспособным преодолеть доминирование иллюзий в своём сознании. Внутренний диалог является языком программирования процессов, расходуя жизненную силу на построение и поддержание картины мира, ограничивающей энергетическое восприятие, истощающей потенциал, который может быть направлен на развитие осознанности и силы. Остановка внутреннего диалога выводит за пределы программ эго-матрицы, за пределы описания мира, даёт свободу осознания.

Принципы описания мира

Социальная основа восприятия формирует режим восприятия в ограниченном общепринятом регламенте диапазоне. Посредством фильтров обыденного мироописания снижается объём воспринимаемого потока явлений. Общепринятые стереотипы моделируют настройку каналов восприятия в соответствии с иллюзорным описанием мира. Социально запрограммированное восприятие направлено на подтверждение системы ограниченных интерпретаций. Посредством программ восприятия, человек познаёт только то, что входит в рамки обусловленной коллективной интерпретации реальности.

Обыденное сознание занято постоянными ментальными разговорами, человек не осознаёт, что любая интерпретация является лишь способом говорить, способом описания мира, а не миром. Он погрузил себя в мир интерпретаций, приняв навязываемое соглашение об абсолютности описания мира, и живёт в мире интерпретаций, а не в мире таком, какой он есть.

Система интерпретаций опредмечивает эманации, ограничивает диапазон восприятия, осознания, взаимодействия, усугубляет психоэнергетический кризис. Принцип социально организованного восприятия ограничивает, искажает восприятие потока эманаций. Человек теряет колоссальный объём знаний о мире, знаний сущности явлений. Социальная основа восприятия настроена на информационную интерпретацию окружающего и не способна на восприятие энергии эманаций вселенной.

«— Какое значение для меня могла бы иметь возможность воспринимать энергетическую сущность вещей? — как-то спросил я дон Хуана.

— Это значит, что ты смог бы непосредственно воспринимать энергию, — ответил он. — Отбросив ту часть восприятия, которая связана с социальными интерпретациями, ты сможешь воспринимать внутреннюю сущность чего угодно. Все, что мы воспринимаем, есть энергия. Но, поскольку мы неспособны воспринимать её непосредственно, без интерпретаций, мы обрабатываем результаты восприятия, подгоняя их под определённый шаблон. Этот шаблон и есть социально значимая часть восприятия, которую надлежит выделить и изолировать.

— Почему я должен её изолировать?

— Затем, что она целенаправленно уменьшает объём потенциально возможного восприятия, заставляя нас быть уверенными в том, что реально существующее ограничено шаблоном, под который мы подгоняем своё восприятие. Я убеждён, что для выживания человечества людям необходимо срочно изменить саму социальную основу своего восприятия.

— А какова социальная основа восприятия, дон Хуан?

— Физическая определённость, уверенность в том, что мир состоит из отдельных конкретных объектов. Я называю это социальной основой потому, что каждый человек прилагает серьёзные усилия, яростно пытаясь удержать своё восприятие мира в общепринятом русле.

— А как же тогда следует воспринимать мир?

— Всё есть энергия. Вся Вселенная — это энергия. Должна измениться социальная основа нашего восприятия, само качество физической определённости должно стать иным. Нам следует обрести уверенность — именно физическую уверенность — в том, что не существует ничего, кроме энергии. Необходимо совершить усилие, достаточно мощное для того, чтобы изменить русло восприятия, заставив нас воспринимать энергию как энергию. Тогда обе возможности выбора будут в кончиках наших пальцев. <...> Восприятие сути всего заставит нас совершенно по-новому понять, классифицировать и описать мир, и это новое

описание будет гораздо более захватывающим, чем привычное нам нынешнее, а его язык – несравнимо изощрённее и богаче». К. Кастанеда, «Искусство сновидения».

Социальный шаблон программирует восприятие энергии только с позиции интеллектуальной интерпретации. Внутренний диалог комментирует энергетические проявления реальности в информационном аспекте, ограничивая фильтрами шаблонов диапазон восприятия энергии. Социальный шаблон кодирует потоки энергии в информационном формате. Человек видит в проявлениях энергии, прежде всего объекты, предметы. Он определяет реальность, игнорируя постижение сущностной природы вещей. Социальный шаблон восприятия направлен на процессы описания проявлений мира, включающие в себя ограничивающие, стереотипные внешние характеристики обособленных предметов.

Человек не в состоянии осознать иллюзорность своего существования. Он не желает осознать свою ограниченность и осознаёт лишь только то, как он желает понять, подгоняя процесс познания под систему обыденного мироописания. Он не желает оставить свою ограниченность, в силу этого не может понять, что погружён в мир бесконечной глупости. «Скорее, это привычка видеть мир соответствующим нашему представлению о нём. Когда это не так, мы просто делаем его соответствующим». К. Кастанеда, «Сказки о силе». Матрица первого внимания производит настройку восприятия в соответствии с программами общепринятой интерпретации мира. Диапазон восприятия ограничен диапазоном интерпретации, социальная основа восприятия диктует активность определённому спектру чувств, вынуждая человека чувствовать и познавать окружающий мир в ограниченной перспективе. Программа социального шаблона организует режим восприятия через призму общепринятой картины мира, что в значительной степени ограничивает энергетическое взаимодействие человека с реальностью.

Ограничение энергетического взаимодействия в значительной степени изолирует энергообмен человека с природой, что снижает его внутренний биопотенциал. Социальная настройка восприятия направлена на ограничение диапазона взаимодействий, что приводит к истощению личной силы человека. Шаблон восприятия ставит на первый план восприятие информационной составляющей происходящих в реальности процессов. Непосредственное восприятие энергии этих процессов отодвигается на отдалённые позиции. Результатом такой настройки социального шаблона является низкий уровень осознанности и внутренней энергии. Психосенсорная матрица социальной основы восприятия ограничивает спектр воспринимаемых паттернов эманаций.

«– Неважно, положительно или отрицательно было значение восприятия Вселенной как мира конкретных твёрдых объектов, но нашим предкам этот режим восприятия был жизненно необходим, – сказал он. – В течение множества веков мы воспринимали мир именно таким, и теперь в результате вынуждены верить, что именно таковыми является, – миром, состоящим из обособленных конкретных предметов.

– Я не могу представить себе мир другим, дон Хуан, – пожаловался я. – Для меня он, вне всякого сомнения, – мир конкретных твёрдых объектов, тем более, что доказать это ничего не стоит – достаточно один раз врезаться лбом в какой-нибудь из них.

– Но, разумеется, мир вполне предметен. Мы против этого и не возражаем.

– О чём же тогда ты говоришь?

– О том, что в первую очередь мир является миром энергии, и лишь потом – миром объектов. Однако, если мы не начнём с предпосылки, гласящей, что мир – это энергия, мы никогда не обретём способности непосредственного восприятия энергии. Нас неизменно будет останавливать отмеченная только что тобою физическая очевидность «твёрдости» составляющих мир объектов». К. Кастанеда, «Сказки о силе».

Люди создали предметное описание мира и самих себя. Человек запрограммирован предметным описанием воспринимать себя как плотное опредмеченное существо, чувство-

вать твёрдость себя. «Мы – восприниматели. Мы – осознание. Мы – не предметы, мы не имеем твердости, мы безграничны. Мир предметов и твердости – это только способ сделать легким наш проход по земле. Это только описание, которое мы создали, чтобы оно помогало нам». К. Кастанеда, «Сказки о силе».

Человек заключил себя в сферу описания, забыв, что это только описание, а не реальный мир.

«Мы, или вернее наш разум забывает, что описание это только описание и таким образом мы заключаем целостность нас самих в заколдованный круг, из которого мы редко вырываемся в течение нашей жизни. <...>

– Мы – восприниматели, – продолжал он, – хотя тот мир, который мы воспринимаем, является иллюзией. Он был создан описанием, которое рассказывалось нам с момента нашего рождения». К. Кастанеда, «Сказки о силе».

Осознание пределов природы социальной матрицы восприятия способствует осознанию возможностей прерывания ограничивающих процессов опредмечивания и интеллектуальной интерпретации реальности. Социальная система интерпретации и обусловленные ею модели поведения направленные на реализацию эго-амбиций создают барьер восприятия, ограничивающий спектр воспринимаемых энергий. «– Наш способ восприятия – это способ, свойственный хищнику, – однажды сказал мне дон Хуан. – Очень эффективный метод оценки и классификации добычи степени опасности. Но это – неединственный доступный способ воспринимать, существует и другой тип восприятия, с которым я и пытаюсь тебя познакомить – восприятия сущности всего: непосредственное восприятие энергии». К. Кастанеда, «Искусство сновидения». Воспроизведение стереотипов, поддерживающих эго и описание мира распределяет данную человеку от природы энергию на создание барьера восприятия.

Человек расходует личную силу на поддержание барьера восприятия посредством совершения действий, исходящих из обыденной системы социальной интерпретации. Он тратит энергию на то, чтобы сделать себя более слабым, уязвимым, омрачённым. «Дон Хуан полагал, что западня социального шаблона, в которую поймано наше восприятие, теряет силу и прекращает работать, стоит только нам осознать природу принятого нами шаблона, унаследованного от предков без малейших попыток критически его исследовать. <...> Я убеждён, что для выживания человечества людям необходимо срочно изменить саму социальную основу своего восприятия». К. Кастанеда, «Искусство сновидения».

Человек смотрит на мир через призму программ обыденного мировоззрения, и видит в нём стандартные модели ограниченной системы интерпретации, забывая, что описание реальности – это только описание. Внимание отвлечено от непосредственного видения мира искусственными образами мира и шаблонами обыденного познания. Человек взаимодействует с миром посредством описания, загруженного в его сознание социумом. Он познаёт мир через знаки, символы, схемы социальной системы интерпретации. Его разум переводит воспринимаемые сигналы в систему знаков, посредством которых кодирует энергии мира в ментальные блоки, составляющие картину мира, соответствующую матрице общепринятой системы интерпретации. Ментальные блоки описания мира закрывают видение мира таким, какой он есть. «Люди – воспринимающие существа. Однако воспринимаемый ими мир является иллюзией – иллюзией, созданной описанием, которое им внушали с момента, когда они появились на свет». К. Кастанеда «Сказки о силе».

Человек смотрит на мир и видит в нём искусственные категории, обозначения, модели, инсталлированные социумом. Он живёт в мире энергии, но сам себя заключил в мир знаков. Он ограничил энергетическое взаимодействие с реальностью и развил ограниченное познание, обусловленное системой знаков, символов, описывающих проявления энергий. Человек остановил прямое познание и чувствование окружающего и активировал опосредован-

ное системой знаков познание мира. В явлениях мира он не видит энергетических потоков, а наблюдает лишь общепринятые знаки и символы явлений. Погружённый в процессы ментальной обработки знаков он думает, что постигает суть вещей, но он только вычленяет признаки вещей, подходящие знакам общепринятой системы интерпретации.

Сознание вращается в виртуальности ментальной активности, блокирующей непосредственное взаимодействие с эманациями реальности. Сознание, обусловленное импринтами матрицы социальной интерпретации, формирует принцип познания и существования, ограниченный в энергетическом взаимодействии с миром. Человек расходует жизненную энергию на процессы интерпретации, ограничивающие восприятие. Ограничение энергетического взаимодействия приводит к снижению уровня личной силы и осознанности. Человек тратит силу на снижение силы.

Программы матрицы социальной интерпретации шифруют воспринимаемое в знаки, модели символы, составляющие обыденное описание мира. Сознание постоянно занято расшифровкой знаков, которыми человек привык шифровать воспринимаемые явления. Разум поглощён процессами шифрования и расшифровки. Человек ограничен сферой описания, посредством которой он зашифровал мир. Его сознание обусловлено системой знаков. Он пребывает в искусственном мире знаков, не в состоянии непосредственно воспринять и осознать реальность такой, какая она есть.

Внутренним диалогом человек доказывает себе и другим свою картину мира. Человек создаёт карту окружающего пространства, забывая, что это только карта, а не реальная действительность. Он наносит на неё собственные и чужие обозначения, маркируя ими субъективные взгляды на реальность. Ориентируясь в рамках очерченных пределов, человек не имеет возможности непосредственного видения реальности. Живя в придуманном мире, он не осознаёт настоящий мир, не способен к восприятию энергетической природы реальности. Вера в описания карты осуществляет настройку конфигурации восприятия таким образом, что явления окружающего мира подгоняются под параметры легенды своей карты.

Используя элементы первоначальной картины мира в качестве шаблонов, человек создаёт новые элементы, посредством которых строит новую модель мира, исходя из измышлений на основе старой картины мира. Эго-позиция фокусирует сознание на деталях, составляющих обыденную систему интерпретации. Он объединяет элементы в новые группы, блоки, формирует новые связи между элементами, структурируя своё описание мира более сложным образом. Максимальное количество деталей и связей даёт большее количество информации, но её качество остаётся старым, стереотипным, не проникающим в суть явлений.

Познание обыденного человека сводится к воспроизводству стереотипных интерпретаций, производимых инсталлированными в сознание шаблонными программами системы описания мира. Соглашение с социальной системой интерпретации культивирует фантомность и ограниченность, снижает объём энергообмена с миром, культивирует режим самоистощения. Проявляя свои исключительные способности в придумывании новых иллюзий, человек пытается с их помощью избавиться от старых иллюзий, но лишь запутывается ещё больше в замкнутом пространстве виртуальной эго-реальности.

Бессилие начинается с невежества, неспособности и нежелания развить силу и осознанность и завершается истощением и деградацией. Самопотакание делает человека более уязвимым, усугубляя степень иллюзии слабости, усиливая процессы самоослабления. Вследствие дефицита осознанности и жизненной силы в человеке преобладают потребительское отношение и чрезмерная зависимость от внешних факторов. Потребляя, человек всего лишь частично восполняет энергию, направляя её на дальнейшее самоослабление, посредством мировосприятия, ограниченного иллюзией бессилия.

Душевные страдания поглощают значительный объём личной силы, снижают осознанность. Озабоченность и жалость к себе, исходящие из эгоцентризма и страха от иллюзии бессилия вынуждают цепляться за шаблонные модели поведения, диктуемые социальной системой интерпретации. Человек испытывает страдания, страхи, переживания от иллюзий бессилия. Посредством страстей он пытается компенсировать моральный ущерб от своих страданий. Культивируя безответственность, важность, жалость к себе он пытается скрыть, подавить свой страх. Действия обыденного человека направлены на потерю силы и осознанности через принятие ограничивающих познание программ мироописания. Индугирование в безответственности, жалости к себе усугубляет деградацию, программирует на саморазрушение и поглощённость иллюзиями. Интерпретируя свой опыт, обусловленный ограниченными параметрами, он существует в искусственном мире, мире иллюзий.

Внутренний диалог настраивает режим восприятия точки сборки, координируя её положение в соответствии с его описанием. Непрерывность однообразия воспринимаемой ограниченной области мира внушает сознанию веру в то, что она единственная абсолютная реальность. Внутренний диалог диктует аксиому истинности описания реальности. Вера в безальтернативную картину мира питает иллюзию истинного знания реальности. Осознание обладания кажущимся истинным знанием абсолютной реальности, придаёт дополнительную силу чувству собственной важности. Человек гордится своей способностью воспринимать один из бесчисленных миров как единственную реальность.

Между собой и миром человек поместил описание мира, основанное на прошлом опыте. Поэтому человек, интерпретируя мир старыми стереотипами, тормозит в осознании реальности. Информация, прошедшая через фильтры восприятия, смыслообразования, оценки, через достройку её до иллюзии целостности, становится ограниченной, искажённой. Восприятие субъекта – это воспоминание о восприятии. Посредством системы описания мира, человек осознаёт воспоминание об ограниченном, искажённом восприятии. «Мир не отдается нам прямо. Между нами и миром находится описание мира. Поэтому, правильно говоря, мы всегда на один шаг позади, и наше восприятие мира всегда только воспоминание о его восприятии. Мы вечно вспоминаем тот момент, который только что прошел. Мы вспоминаем, вспоминаем, вспоминаем. <...>

Плотность, материальность – это воспоминания. Поэтому, как и все, что мы ощущаем в мире, они являются только накапливаемой нами памятью. Памятью об описании». К. Кастанеда, «Сказки о силе». Постоянно вспоминая восприятие мира, человек пребывает в торможении осознания реальности. Человек тормозит своё осознание, посредством воспоминаний восприятия, интерпретируя его прошлыми воспоминаниями стереотипов. Подобное запоздалое, дистанцированное, ограниченное, искажённое восприятие не способно к резонансному осознанию и чувствованию реальности.» – Мир, когда ты видишь, не таков, каким ты представляешь его себе сейчас. Это, скорее, ускользающий мир, который движется и изменяется». К. Кастанеда. «Отдельная реальность». Посредством внутреннего диалога человек вспоминает опыт восприятия. Он дополняет прошлый опыт, конструируя интерпретациями воспринимаемое, укрепляя иллюзорное описание мира.

Стереотипы являются структурными элементами картины мира, в иллюзорность которой погружено сознание, выражены в привычных схемах мышления, зашоривают сознание. Следование привычкам делает сознание скованным, представляющим набор программ мыслей, слов и действий. Человек становится косным, однообразным, предсказуемым, доступным. Энергия застревает в стереотипах, закликивается в шаблонах, питая обыденное состояние сознания. Следование стереотипам – энергозатратное занятие, ограничивающее диапазон и степень осознания. Активность стереотипов поддерживается за счёт расхода личной силы, что приводит к возникновению нехватки энергии, и у человека не остаётся достаточного количества силы для устранения стереотипов.

Привычки срастаются с человеком и становятся обычным явлением. Погружённый в заикленность стереотипов, он не подозревает, что имеет возможности избавиться от них. Человек привык к обыденности существования, привык к неудовлетворённости жизнью. Он привык к своим страданиям, обиде, страхам, жалости к себе. Привык к пассивному существованию, к неспособности преодолеть свои страдания. Человек привык к своим бедам, считая их неотъемлемой частью себя, привык настолько, что считает бессмысленным и нереальным альтернативу своей привычной обыденной жизни. Зашоривая сознание привычными стереотипами прошлого, он не видит нового, уникальности и многогранности жизни. Ограничив мировосприятие косными установками, он не воспринимает изменения вещей, подгоняя новое под старые шаблоны. В неповторимости и неоднозначности проявлений мира он видит привычность заурядность – это не отвлекает его от примитивного существования. Его утешает иллюзия того, что ему многое знакомо, известно, подконтрольно. Привычность является для него критерием объективности и компетентности, спокойствия и безопасности. Человек привычно предпочитает обращать внимание на то, что он считает важным для себя. «Обычный человек привык осознавать только то, что считает важным для себя. Но настоящий воин должен осознавать все и всегда». К. Кастанеда, «Колесо времени». Он считает, что то, что укладывается в привычные схемы его представлений верно, а что не укладывается, то необходимо втиснуть в мировоззренческие рамки. Полагаясь на привычный регламент своих иллюзий, он считает себя защищённым. Всё новое, неизвестное, что не подгоняется под шаблоны описания, вызывает в человеке тревогу и лихорадочные попытки ума сделать новое привычным и удобным для обыденного, индугирующего существования. «Скорее, это привычка видеть мир соответствующим нашему представлению о нём. Когда это не так, мы просто делаем его соответствующим». К. Кастанеда, «Сказки о силе».

Расходуя энергию на отработку привычек, стереотипных схем, поддерживая невероятными усилиями зависимость от них, человек истощает себя, укрепляя позиции раба иллюзий. Снимая с себя ответственность, он уповает на привычный алгоритм мыслей и действий, привязываясь к ним, ограничивая свободу познания.

Индугирование через привычки усиливает фиксацию точки сборки в позиции озабоченности, способствующей развитию жалости к себе и снижению осознанности. «Он сказал, что при видении точки сборки у детей, которая постоянно перемещается как бы под воздействием небольших встряхиваний, легко переходя из одного положения в другое, – старые маги пришли к выводу, что обычное место точки сборки не присуще ей от природы, а вырабатывается как привычка. Видя также, что точка сборки фиксирована на одном месте только у взрослых, они заключили, что с каждым конкретным ее положением некоторым особым образом связан определенный тип восприятия. Вследствие длительной привычки этот тип восприятия становится системой интерпретации чувственных данных». К. Кастанеда, «Искусство сновидения».

Человек заменяет непосредственное восприятие мира его описанием, в котором устанавливает свои правила на правах творца виртуального мироздания. Он разрушает естественные связи, всё больше утрачивает состояние единства и гармонии с миром, изолируясь от него в своём искусственном мире, пытаясь подчинить своими умозрительными законами всё окружающее. Энергетически изолированный человек не имеет достаточного количества силы для осознания иллюзии слабости и разобщённости его с миром. Наоборот, он галлюцинирует себя всемогущим творцом, являясь в действительности жалким рабом своих страстишек. Обыденный человек не в силах признать своё бессилие и найти путь к силе. У него нет осознанности, познать своё невежество и найти путь к знанию. Он не желает признавать своё невежество и бессилие, считая, что это ниже его достоинства. Важность как средство самоудовлетворения не позволяет ему признать свою слабость. Он предпочитает пре-

бывать в иллюзиях, гордиться ими. Он не в состоянии иметь силу и знание, чтобы разорвать замкнутый круг деградации. Ум обыденного человека находит, создаёт и использует средства для достижения слабости, формируя связи между средствами, конструируя эгоцентрическую модель мира, в которой всё пронизано духом слабости, ограниченности, искажения.

Человек расходует свою энергию на создание и поддержание иллюзорной картины мира, вследствие чего, происходит частичная энергоинформационная изоляция человека от мира. Далее, человек расходует энергию на процессы внутреннего диалога, в результате – ослабление. Принимая решения из чувств важности, безответственности, страха, он расходует силы на действия с позиций слабости, в результате – ослабление. Человек тратит энергию на культивацию иллюзий и снижение жизненного потенциала. Он имеет осознанность и силу, способные преодолеть зависимость от навязанных моделей интерпретации, но, соглашаясь с иллюзиями бессилия, он становится неспособным преодолеть инерцию обыденных потоков восприятия и сознания.

Человек расходует жизненную энергию на создание картины мира и её поддержание. Изолирующее влияние обыденного описания мира блокирует энергетическое взаимодействие, ослабляет энергетический потенциал. Жизненная сила тратится на настройку барьера восприятия в режим ограниченного функционирования. Шаблоны социальной системы интерпретации создают барьеры восприятия, уменьшающие объём взаимодействия с эманациями мира. Человек становится слабым, испытывает страх от слабости. Личная сила тратится на чувства страха. Не осознавая возможности преодоления слабости, он погружается в иллюзию бессилия. Он испытывает жалость к себе от безысходности. Жизненная сила тратится на жалость к себе. Пытаясь скрыть свою слабость и жалкое состояние, человек расходует значительную часть своей энергии на чувство собственной важности.

Мыслительные процессы, обусловленные программами иллюзорного описания мира, берут большой объём жизненной энергии. Человек тратит огромное количество энергии на внутренний диалог, поддерживающий обыденное описание мира. Личная сила человека тратится в действиях, направленных на реализацию программ, исходящих из позиций обыденного существования.

Пытаясь компенсировать свои страдания эксплуатацией чувств, для чрезмерного эмоционального удовлетворения человек расходует большой объём личной силы. Все эти иллюзии поглощают колоссальное количество жизненной энергии и к тому же направлены на самоослабление. Иллюзии потребляют личную силу для самоистощения, подавляют жизненный потенциал. Низкий уровень энергетического потенциала снижает возможность осознания иллюзорности описания мира и тщетности действий, программируемых этим описанием.

Принятие иллюзии ослабляет человека и делает его неспособным осознать, что он пребывает в иллюзии. Замкнутый круг иллюзорного существования направляет все действия человека на подавление осознанности, достижение бессилия и деградации. «Наш разум заставляет нас забыть, что описание – это только описание, и, прежде чем осознать это, человеческие существа сами заключают себя в заколдованный круг, из которого они редко вырываются в течение отпущенного им времени жизни». К. Кастанеда «Сказки о силе». Принятая разумом социальная картина мира производит настройку режима восприятия в ограниченном диапазоне активности. Воспринимая меньший спектр и объём энергии, человек не в состоянии осознать свою ограниченность и освободиться от зависимости к внушённой виртуальной реальности. Обыденный человек тратит свои силы и осознанность на самоослабление, ограниченность и невежество. Его действия – это действия слабости и невежества.

Действия воина – действия силы и осознанности. «Весь смысл заключается в том, чему именно человек уделяет внимание. Мы либо делаем себя жалкими, либо делаем себя силь-

ными – объем затрачиваемых усилий остается одним и тем же». К. Кастанеда «Путешествие в Икслан». Воин разрывает порочный круг деградации, разрушает иллюзорное описание мира, направляет энергию на преодоление зависимости от иллюзии эгоцентрической позиции существования. Он направляет жизненную силу на развитие силы и совершенствование осознанности, на достижение безупречности и связи с намерением бесконечности. «Каждый имеет достаточно личной силы для чего угодно. В случае воина фокус состоит в том, чтобы отвернуть свою личную силу от своих слабостей и направить ее к своей цели воина». К. Кастанеда «Второе кольцо силы».

Соглашение

«Вещи становятся реальными лишь тогда, когда ты научился соглашаться с их реальностью» К. Кастанеда, «Сказки о силе». Человеку с детства внушают, что мир выглядит определённым образом, и никак иначе. И он принимает на веру это описание, так как, необходимо иметь представление о мире и ориентироваться в нём. Не имея других вариантов описания и оснований для подтверждения истинности диктуемого описания, человек принимает соглашение с ограниченным описанием мира, как единственно возможного, не имеющее альтернативы. Он принимает на веру ограниченную, чужую модель мира, так как, вынужден принять навязанную ему картину мира, не имея никакого выбора.

Социум диктует свои правила, инсталлирует в сознание общепринятую иерархию ценностей, подчиняет своим штампам сознание индивида. Система интерпретации поддерживается системой соглашений с описанием мира. Принимая соглашения с коллективной системой взглядов, человек становится зависимым от общепринятых мнений, он живёт, следуя установленным социальным рамкам, его сознание подчиняется условностям общественной системы интерпретаций. Отождествляясь с навязанными стереотипами, он поглощается реализацией обыденных забот, позволяет подавлять свою волю и сознание диктуемыми маршрутами поведения, становится косным и ограниченным, забывая о том, что имеет свободу осознания.

Соглашение с навязанной картиной мира, которую человек вынужден принять без выбора является слепой верой. Решения и действия, ограниченные слепой верой в единственно возможное описание мира не могут раскрыть весь его потенциал. Соглашение с навязанным, ограниченным описанием и слепая вера в него лишают человека осознанности и свободы познания.

Человек во взаимодействии с другими, соглашаясь с их различными мнениями относительно мира и вещей, встраивает в свою картину мира фрагменты других картин, основанных на коллективной системе жизнеописания. Человек мыслит, принимает решения и действует на основе коллажа мира, склеенного из различных иллюзий, с которыми он согласился. Причинно-следственная связь в структуре коллажа обнадёживает, успокаивает разум логичностью и человек продолжает верить в описание мира, забыв, что оно только описание. Не обладая независимой осознанностью и объёмом личной силы, достаточным для принятия самостоятельных решений, человек принимает навязываемое мнение, не имея сил для отказа от него, не имея способности найти альтернативу, соглашаясь с иллюзией бессилия.

Соглашение с программами описания мира формирует конфигурацию восприятия, ограничивающую диапазон взаимодействия соответственно спектру параметров навязываемой программы. Действия, производимые согласно программам имеют роботический характер и приводят к результатам, которые способствуют снижению уровня осознанности. Соглашаясь с общественной иллюзией, человек делает её своей иллюзией мира, ограничивая энергетическое взаимодействие, изолируя себя в значительной степени от поступления сил природы, истощая себя. Человек держится за свои иллюзии, хватается за вещи, но считает себя жертвой, которую удерживают в плену страстей. Заключив соглашение с общепринятой системой интерпретации, он создал ловушку, в которую сам угодил и продолжает считать своё положение безвыходным. Это диктует условия обыденного существования, и человек подчиняется программам. Он делает себя зависимым от умозрительных категорий. Человек имеет все возможности для преодоления слабости и заблуждений, но уверил себя в том, что он бессилен что-либо изменить. Он запрограммировал себя на поражение и направляет энергию на индольгирование и усиление деградации. «Все трудности для чело-

века состоят в том, что интуитивно он осознает свои скрытые ресурсы, но не отваживается воспользоваться ими» К. Кастанеда, «Колесо времени». Приняв соглашение с программами ограниченной системы интерпретации, он ограничил свои способности и не в состоянии отрешиться от навязанных условий. Обладая энергией и возможностями преодоления слабости, он истощает жизненную силу и атрофирует свои способности к развитию осознания, расходуя силы на достижение бессилия.

Существуя в реальности обыденных соглашений, человек расходует энергию и осознанность на исполнение программ бесконечной глупости. Пребывая в слабости, он соглашается со своим бессилием. Дефицит энергии усугубляет омраченность, и он погружается в иллюзию тотального бессилия, не веря в возможность энергетического восстановления, так как, эта возможность не существует в общепринятой картине мира. Он соглашается с обречённостью, веря в иллюзию невозможности достижения силы. Его охватывает жалость к себе, озабоченность своей слабостью, он соглашается с программой самопотакания, веруя в индульгирование как в единственный выход из созданных собою проблем. Его захватывает страх своего бессилия и иллюзии обречённости. Жалость и страх истощают его энергию и подавляют осознанность. Вера в иллюзию немоги и невозможности восстановления приводит к отчаянию и нежеланию принятия ответственности за себя.

Человек имеет потенциал для преодоления слабости и невежества, но вера в неспособность развития парализует волю к достижению осознанности и силы. Иллюзии обречённости, страх и безответственность расходуют внутреннюю энергию, ослабляют осознанность. Он теряет свою независимость и контроль над собой. Неверие в себя порождает безответственность и зависимость от других. Из страха, что они ему не помогут, он пытается угодить им, заискивая своими социально положительными качествами, либо пытается подчинить, подавляя отрицательными.

Человек пытается успокоить себя и скрыть свою слабость и страх напыщенностью, важностью, презентуя гипертрофию якобы позитивных своих качеств. Испытывая агрессию по отношению к окружающим, обвиняя их в своих проблемах, в своей слабости, он перекладывает ответственность на других. Иллюзии бессилия, чувство важности, безответственность, ненависть ослабляют волю, усиливают невежество.

Человек имеет силу для преодоления слабости, но не осознаёт, возможностей использования силы. Он использует силу для достижения бессилия. Он обречённо смотрит на своё будущее, не веря в свои силы изменить себя, влача жалкое безвольное существование. Соглашаясь с позицией самоистощения, он активизирует процессы саморазрушения. Безответственность приводит к деградации, неспособности преодоления слабости. Его беспомощное мышление продуцирует тупиковые идеи. Соглашение с эго-программами погружает в полную зависимость от моделей индульгирующего существования, приводит к необратимости деградации и утрате жизненной силы. Человек соглашается быть подчинённым алгоритмам эго-программ, меняет свободу на зависимость от иллюзий. Соглашение с бесконечной глупостью культивирует намерение подчинения амбициям эго, ускоряет деградацию.

Соглашение с описанием мира моделирует зависимый от интерпретаций ограниченный режим восприятия. Ограниченность диапазона энергетического взаимодействия с эманациями фиксирует точку сборки в позиции обыденного сознания, убеждающего в абсолютности воспринимаемой иллюзии. Внутренний диалог активизирует систему описания, развивает вовлечённость в искусственный социальный мир, убеждает в его абсолютности. Соглашение с иллюзиями бессилия создаёт саморазрушительные направления активности личной силы, подавляет осознанность, формирует намерение истощения и поражения.

Общепринятая система описания мира заявляет об истинности постулируемых ею положений и отрицает всё, что не соответствует её картине, отвергает иные варианты описания. Принятие социального табу, наложенного на альтернативное описание мира, ограни-

чивает познание и энергообмен, даёт стандартную картину окружающего, лишённую глубины и целостности.

Принятие описания мира за реальность погружает человека в виртуальную эго-реальность, в которой миражи, инсталлированные в сознание, определяют его существование, зависимое от эго, подавляя осознанность, направляя личную силу на бессилие. Соглашение с обыденным описанием реальности производит настройку восприятия на ограниченный диапазон активности, направляет энергию в модели, блокирующие гармоничное взаимодействие с Миром.

Воин отказывается от навязанных соглашений, он принимает соглашения, основанные на его личном опыте, осознанности и силе. Он верит в свою силу, в свои возможности осознания. Соглашения силы, основанные на уверенности и позитивной активности, выражают веру человека в свои способности и потенциал для их реализации. Воин разрушает связи с эгоцентрическими позициями, прекращает создание соглашений с бесконечной глубиной, освобождает сознание от программ деградации.

Воин освобождается от соглашений слабости, от навязанных описаний мира. Он принимает соглашения силы, используя собственный опыт осознания. Отказываясь от соглашений слабости, воин освобождает заложенную в них энергию и перенаправляет её на соглашения силы. Принимая соглашения силы, он идёт по пути совершенствования осознания и целостности себя. Преодоление отождествления с социальной ролью устраняет зависимость от социальной системы интерпретации, расширяет диапазон взаимодействия и познания. Освобождаясь от соглашений слабости, воин стирает программы самоослабления и деградации. Применяя силу и осознанность в намерении преодоления слабости и ограниченности сознания, воин освобождает себя от соглашений с иллюзиями.

«Я не выполняю договорённости, которых не заключал. Запомни: маги никогда не выполняют обязательств, которых никогда не брали на себя» К. Кастанеда, «Лекции и интервью. Безмолвное знание».

Ограниченность

Матрица обыденного сознания формирует стереотипы поведения, программирует мыслить шаблонно, действовать по заготовкам и трафаретам, воспринимая мир сквозь призму субъективного опыта. Ум человека имеет базовое основание в принципах описания мира, он соткан из элементов иллюзорной картины. Обыденное познание исходит из общепринятой картины мира, является продолжением ограниченных процессов отражения, дополняющими ветхое мироописание очередными субъективными построениями. Ум функционирует в режиме иллюзорной интерпретации окружающего, он создаёт догадки о мире и себе, исходя из стандартных элементов описания мира. Человек блуждает в хитросплетениях искусственного смысла, произведённого из линейного, обыденного мышления.

Ментал составляет карту мира, объясняя всё и вся, и человек принимает эти объяснения за объективную реальность, забывая, что это лишь описание. «Наш разум заставляет нас забыть, что описание – это только описание, и, прежде чем осознать это, человеческие существа сами заключают себя в заколдованный круг, из которого они редко вырываются в течение отпущенного им времени жизни». К. Кастанеда, «Колесо времени». Все решения обыденного ума зажаты рамками иллюзии. Ум схематизирует явления мира, оперируя их формальными признаками, выстраивая из них логические конструкции модели мира. Ментальные ограничения создают картину мира, ограниченную параметрами общепринятой системы интерпретации. Ум даёт феноменам окружающего утилитарную оценку, производя их смысловую инвентаризацию, подгоняя их под штампы социальной системы интерпретации, и действует только в рамках иллюзорного описания мира.

Человек придаёт авторитетность обыденному способу познания. Он верит в возможность разума объяснить всё и вся, удовлетворяясь иллюзией ментального контроля. Ум облекает явления в знаки, символы, «называя их своими именами». Человек живёт в мире описания, изолировав себя от реальности. «Твоя проблема в том, что ты непременно хочешь все понять, а – это невозможно. Сводя все к пониманию, ты ограничиваешь свои возможности, как человеческого существа. <...> Понимание – это лишь крохотная частичка, совсем крохотная». К. Кастанеда. «Отдельная реальность». Ум неспособен к восприятию энергии, он отражает только внешние параметры объектов, придавая им свой смысл и расставляя их, по своему усмотрению, в системе описания мира. Обыденный формат сознания опредмечивая поток эманаций создаёт картину мира, состоящую из отдельных элементов, противопоставляемых друг другу. Разум создаёт описание эманаций и убеждает в важности этого описания мира. «Величайшим недостатком человеческих существ является невозможность отрешиться от рассудочной инвентаризации. Но разум не способен рассматривать человека как энергию». К. Кастанеда, «Огонь изнутри».

Доминанта ментальной активности эго ограничивает восприятие энергии, создаёт иллюзию знания мира через его описание. Человек напрягает свой ум процессами придумывания иллюзий, расходуя и без того скудный запас личной силы. Он расходует на процессы мышления и на выражение словами своих мыслей большое количество личной силы. «Мышление и попытка точно выразить свои мысли требуют невообразимого количества энергии». К. Кастанеда, «Сила безмолвия». Истокая ментальными процессами личную силу, человек не в состоянии преодолеть иллюзорность, моделируемую разумом.

Ограниченными средствами ума человек пытается преодолеть страх и слабость, но, являясь дееспособным только в сфере иллюзорной картины мира, способен лишь на создание иллюзии безопасности. Посредством создания иллюзии безопасности разум культивирует иллюзии слабости и страха.

Человек испытывает страх от своих иллюзий и пытается избавиться от них при помощи других иллюзий. Он не способен к осознанию того, что сам является источником иллюзий слабости и что единственный способ избавления от них – это остановка выработки иллюзий, остановка ума, внутреннего диалога, делания.

Человек имеет возможность осознания иллюзорности своего существования, но соглашение с ментальными стереотипами социальной интерпретации погружает его в ограниченное, замкнутое на эго существование. Тщетными являются все ухищрения ума в попытках преодолеть страх перед иллюзией бессилия. Ментальные попытки преодоления слабости создают ещё больше иллюзий, обуславливающих ослабление.

Защищаясь от слабости, ум защищает слабость, продолжая цепляться за обыденное описание мира, формирующее самоослабление. Защищаясь от страха, ум защищает страх, продолжая следовать иллюзиям ограниченной картины мира, культивирующим самоистощение и страх от слабости.

Ум защищает иллюзии слабости и страха, определяет существование, лишённое свободы познания и развития личной силы. Ограничения социальной системы интерпретации формируют ментальные барьеры, препятствующие познанию неизвестных сторон явлений. Сознание направленно на то, что находится в сфере общепринятого описания. Всё воспринимаемое подгоняется под матрицу социального описания мира.

«— Мир – это загадка, – сказал он, – и он совсем не такой, как ты его себе рисуешь.... Затем он улыбнулся и добавил: «что ж, он в то же время и такой, как ты его рисуешь себе. Но это еще не весь мир. Есть еще очень многое». К. Кастанеда, «Путешествие в Икстлан».

Человек сковывает познание жёсткими параметрами предпочтений своего эго и табу социума, он делает свою жизнь обыденной, суетной, глупой, страдая от придуманных иллюзий. То, что не укладывается в рамки его ограниченного мировоззрения, он склонен отрицать, либо считать случайностью. Он обращает внимание на то, что он считает значительным и упускает из виду остальное, как будто зная, что действительно принесёт ему пользу, а что нет, что истинно и что ложно. Не замечая истинных причин своих состояний, человек стремится лишь к тому, что считает для себя важным, таким образом, он ограничивает самого себя. Стремясь изменить последствия, но, не обращая никакого внимания на причины своих ошибок, он всю жизнь убегает от самого себя.

Сознание, обусловленное социальной системой восприятия не способно к непосредственному постижению реальности. Условности социальной системы интерпретации формируют обыденное видение реальности. Работа ума подчиняется алгоритмам программ эгоцентрического существования. Ум использует координаты социальной системы восприятия и интерпретации, функционирует в режиме реализации стремлений эго, оперирует данными ограниченными представлениями о мире.

Ограниченность, жёсткость обыденной системы интерпретации формирует косное, безвольное, омрачённое существование человека. Пропуская поступающую энергию через фильтры обыденной системы интерпретации, человек воспринимает ограниченный спектр эманаций Вселенной. Искусственный смысл формирует иллюзорную картину мира, культивирует ограниченность и поглощённость сознания виртуальной реальностью. Обыденное описание мира закрывает сознание от непосредственного видения реальности. Человек закрывает себя от неизмеримого многообразия жизни. Подобное изолированное существование блокирует естественное взаимодействие человека с миром, истощая его энергию и сознание. При недостатке жизненной силы человек способен только на поверхностное понимание вещей, его ум цепляется за стереотипы.

Человек сам себя довёл до бессилия, затратив на это колоссальный объём силы. В тоже время он может направить свою силу на достижение силы, но матрица обыденного сознания ограничивает его в этом. Он не верит в свои возможности, имеет силу, но не верит в неё,

не верит в себя и теряет время – единственное, что ему дано для выживания. Его жизнь можно сравнить с медленным самоубийством. Он ограничивает свои возможности соглашением с программами общепринятого описания мира, которые формируют ограничение восприятия энергии: человек становится слабым, находясь в оболочке описания, которая изолирует его от силы Вселенной. Соглашаясь с программами этой оболочки-иллюзии человек, становится слабым, и верит в эту иллюзию слабости и иллюзию своего бессилия – иллюзию невозможности преодоления иллюзии слабости.

Действие ума направлено на формирование объяснений, подтверждающих инвентаризационный список, подходящих к обыденному мироописанию. Навязчивая озабоченность собственным «я» заставляет человека придумывать удобный для себя смысл всему окружающему. Деятельность ума не выходит за пределы общепринятой системы интерпретации и направлена на поиск элементов, соответствующих критериям обыденного описания мира.

« – Нет. Твой недостаток в том, что ты ищешь подходящих объяснений. Объяснений, которые подойдут к твоему миру, против чего я возражаю, так это против твоей рассудочности. Маг тоже объясняет все вещи в своем мире, но он не такой окаменелый, как ты.

– Каким образом я мог, прийти к объяснению магов?

– Накапливая личную силу. Личная сила заставляет тебя очень легко соскользнуть в объяснение магов. Это объяснение не является тем, что ты называешь объяснением. Тем не менее, оно делает мир и его чудеса, если не ясными, то, по крайней мере, менее пугающими. Это должно быть сущностью объяснения. Но это не то, чего ты ищешь. Ты ищешь отражения своих идей». К. Кастанеда, «Сказки о силе». Закрываясь от мира, прячась от него в своём мирке, он кичится своими иллюзиями. Человек ограниченный подгоняет под свою систему объяснений явления окружающего мира, полагая, что проясняет для себя смысл происходящего, но лишь дополняет свою картину мира новыми иллюзиями.

Страх

Система интерпретации устанавливает границы сознанию и посредством страха заставляет человека подчиняться условностям описания мира. Страх ограничивает мировосприятие, осознание, силу. Человек, принимающий соглашение с навязываемой картиной мира, соглашается с навязываемым страхом, соглашается испытывать страх перед непознанным, боится разрушить иллюзии описания мира. Человек делает себя глупым, боясь преодолеть ограничения, страшась избавиться от страха.

Человек отрицает в себе силу, хотя и имеет эту силу. Не веря в свои силы, он пребывает в иллюзии отсутствия в себе силы, и боится этой иллюзии слабости.

Человек тратит энергию на культивацию иллюзий и снижение жизненного потенциала. У человека имеются осознанность и сила, для преодоления страха, но, соглашаясь с иллюзией своего бессилия, он становится неспособным к преодолению страха.

Человек замещает свой страх созданием фантазий, убажывающих его эго. Он питает эти химеры личной силой, цепляется за них, считая их реальность несомненной, абсолютной, развивая свою зависимость от них. Страх образует блоки в сознании, препятствуя духу путь к свободе.

Человек боится своей слабости и одновременно своей силы. Иллюзорное мироописание не даёт знание достижения силы. Он выбирает слабость и уходит от силы. Он боится иллюзии слабости и реальной возможности быть сильным. Его сила направляется на поддержание иллюзии слабости и на отработку реакций страхов иллюзорной слабости. Он тратит энергию на страх от реальной возможности преодоления слабости и страха.

Человек пребывает в тройном страхе: он боится своей иллюзии слабости, своей силы и боится потерять эти страхи.

Страх блокирует, парализует волю и осознанность. Человек испытывает страх от иллюзии бессилия. Веря в иллюзии бессилия, он делает их реальностью. Пытаясь утешить себя созданием защиты от иллюзии бессилия, он создаёт новые иллюзии. Тщетны попытки преодоления иллюзии слабости посредством других иллюзий. Неспособность преодоления страха от иллюзий посредством вымышленных иллюзий приводит к ещё большему страху и неуверенности.

Испытывая страх от своей слабости, человек цепляется за важность, пытается отключиться от страха безответственностью, забвением осознания неизбежности смерти. Все свои страхи человек замещает важностью, равнодушием, глупостью, жалостью, агрессией. Он скрывается за ними от галлюцинации своего бессилия.

Страх бессилия погружает во мрак безысходности и отчаяния. Человек боится признаться себе в своём страхе. Он боится показать свой страх. Он чувствует уверенность и безопасность, загоня страх вглубь своего существа. Пряча страх от себя в себе, он считает его несуществующим или незначительным, успокаивая себя, таким образом, культивирует страх перед страхом от бессилия. Человек предпочитает хранить свой страх внутри себя и продолжает бояться его выхода наружу, напрягаясь в попытках доказать себе и окружающим иллюзию силы и бесстрашия.

Страх бессилия и страх от признания этого страха делают человека робким, беспомощным, безвольным, индугирующим в слабости и иллюзиях. Человек боится утратить зависимость от всего, что составляет обыденность его существования. Он боится освободиться от страха, боится бесстрашия. Человек боится свободы.

«Не тратьте времени и сил, боясь свободы». К. Кастанеда «Колесо времени».

Чувство собственной важности

Вера в иллюзию описания мира, настраивая ограничивающее восприятие энергии, сужает диапазон энергетического взаимодействия человека с реальностью. Вследствие восприятия ограниченного спектра эманаций происходит энергетическое истощение и снижение осознанности. Соглашаясь с иллюзорным мироописанием, ограничивающим его возможности, человек погружает себя в иллюзию бессилия, внушая себе веру в слабость. Вера в обыденное описание мира, ограничивающее энергообмен, уменьшающее силу и вера в беспомощность и неспособность преодоления слабости, погружают сознание в иллюзию слабости.

Иллюзия бессилия вызывает жалость к себе. Человек тратит энергию на культивацию иллюзий и снижение жизненного потенциала. У человека имеются осознанность и сила, способные преодолеть иллюзии, но, веря в обыденное описание мира, он соглашается с иллюзией своего бессилия, иллюзией неспособности преодоления иллюзий. Человек принимает слабость как неизбежный, безвыходный фактор своего существования, порождая и культивируя веру в обречённость на бессилие.

Иллюзия слабости вызывает страх и жалость к самому себе. С помощью жалости к себе человек пытается оправдать свою неспособность преодоления иллюзии бессилия. Он страдает от страха и навязанной иллюзии слабости, в которую он поверил, продолжая деградировать, скрывая жалость чувством собственной важности. Посредством иллюзии силы, демонстрируемой важностью, человек пытается скрыть иллюзию слабости, в которую он поверил, и которая сделала его слабым. Человек использует важность для того, чтобы скрыть его собственную беспомощность и жалость к себе.

Страдания, вызванные страхом и жалостью к себе, человек пытается компенсировать чувством собственной важности, с помощью которой он пытается казаться сильным. Страдая от страха и иллюзии слабости, он создаёт иллюзию силы, позиционируя свою важность. Вера в себя как в важное существо анестезирует страдания человека от жалости к себе, вызванные иллюзией слабости.

Чувство собственной важности – требование жалости к себе, скрываемое напыщенной оболочкой гипертрофированных достоинств, это лживая самореклама, выдающая слабость и уязвимость за силу и достоинство, недостатки за привлекательность. Чувство собственной важности – есть жалость к самому себе, компенсируемая утешением себя иллюзиями самозначительности и превосходства. «Шаманы разоблачили чувство собственной важности и установили, что оно есть жалость к себе, маскирующаяся под нечто иное». К. Кастанеда, «Колесо времени». Посредством важности он переключает внимание со страха, жалости и отчаяния на гипертрофированное самомнение. Важность даёт ему возможность испытать удовольствие от мнимых достоинств и забыть о своей слабости и ограниченности. Человеку нравится иллюзия, дающая ему нарциссическое самозабвение.

Пытаясь уверить себя в правдоподобности своей значительности, человек ищет дополнительную поддержку собственной важности в высокой оценке его достоинств окружающими. Он зависит от признания его другими людьми как важной особы, ища в их отношении подтверждение собственной значимости. Озабоченность лицедейством и зависимость от всеобщего признания истощают силу, подавляют осознанность.

Человек озабочен доказательством *важности* своей важности. Пытаясь доказать *важность* своей важности многочисленными видами амбиций эго, он тратит энергию на психоэмоциональные презентации своей значительности, привязывает сознание к страстям, культивируя иллюзорность сознания, истощая личную силу. Он озабочен правдоподобностью

демонстрируемой им важности, напрягая всё своё существо, в попытках доказать, что он действительно важный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.